

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА. РОЛЬ ЖЕНЩИН-ВРАЧЕЙ И СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ (1877-1878)

А.Г. Иванов, И.В. Березовский, К. Сайед

*ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет
Минздрава России*

В богатой и разнообразной истории России есть особая дата: в 2017 г. отмечается 150-летие образования Российского общества Красного Креста (РОКК) – крупнейшей благотворительной организации со своими уникальными гуманными традициями, сыгравшей важную роль в становлении отлаженной системы подготовки квалифицированных средних медицинских кадров, а также в формировании гражданского общества. Пройдя через исторические эпохи и социальные катаклизмы, которые пережила Россия в минувшие века, РОКК сумело сохранить главное – добро и милосердие [1-4].

Одной из героических страниц российской военной истории, привлекающей внимание общества, является русско-турецкая война (1877-1878), 140-летие начала которой также исполняется в 2017 г. Необходимо подчеркнуть, что именно в годы этой войны в российском обществе отмечался всплеск благотворительной деятельности. «Война с турками показала необходимость и благотворность частной помощи во время войны и на войне <...>» [5]. События русско-турецкой войны позволили, пожалуй, впервые в истории проявить себя на общественном поприще и русской женщине. «Барыни, до сих пор славившиеся своими куриными мозгами и куриными наклонностями, вдруг точно прозрели. Красный крест сестры милосердия сманил многих из теплых насиженных мест <...>. Первый раз за все последнее время – русская женщина, тщетно бившаяся в охватывающем ее со всех сторон омуте ничегонеделания, почувствовала под ногами что-то твердое <...>. Вышла на тяжелый путь, но все-таки путь <...>» [6].

Исходя из выше изложенного, цель нашей работы – проанализировать и обобщить деятельность и исторический опыт РОКК в различных сферах благотворительности, а также описать характер участия и оценить вклад женщин-врачей в оказание медицинской помощи, и сестер милосердия по уходу за ранеными и больными во время русско-турецкой войны (1877-1878).

При написании статьи были использованы идеографический и биографический методы исторического исследования, а также методы анализа и обобщения. В качестве материалов использовались современные оригинальные статьи, исторические письменные источники периода описываемых событий.

РОКК ведет свою историю с создания по инициативе лейб-медика императорского двора Ф.Я. Кареля 3 мая 1867 г. Общества попечения о раненых и больных воинах, утвержденного Государственным Советом с разрешения Александра II и осуществлявшего свою деятельность под патронатом

императрицы Марии Александровны. Оно приняло на себя функции по подготовке санитарного персонала, организации госпиталей на фронте, сбору пожертвований и оказании материальной помощи раненым и больным. Гуманистические начала Общества привлекли к его работе крупнейших общественных деятелей и врачей, среди которых были Н.Ф. Склифосовский, С.П. Боткин и др. Общество возглавляло Главное управление, состоявшее из 25 выборных членов.

В 1868 г. Общество начало организацию помощи воинам, входившим в состав военных экспедиций в Среднюю Азию. Первоначально она состояла в отправке в отряды продовольствия и дополнительных перевязочных средств. В 1871 г. с отрядом, направленным в Кульджу (Китай), были командированы три сестры милосердия, а во время похода на Ургу (с 1924 года Улан-Батор, Монголия) в этом селении был развернут госпиталь, в котором в течение 5 месяцев лечились за счет Общества 112 больных нижних военных чинов. В дальнейшем Общество постоянно направляло на театры военных действий санитарные отряды. Руководствуясь утвержденными Министерством внутренних дел Правилами, разрешавшими подготовку сестер милосердия не только в военных госпиталях, но и в гражданских больницах (1875 г.). Общество попечения о раненых и больных воинах в ряде губернских городов при Дамских комитетах местных управлений Общества учредило медицинские школы для подготовки сестер милосердия, что способствовало активному вовлечению женщин в общественную жизнь.

В 1876 г. организация получила новый устав и была переименована в РОКК. Согласно уставу Общество могло открывать по всей России комитеты и управления. Количество структурных подразделений РОКК постоянно росло: в 1867 г. их было 24, в 1896 г. – 457. В 1888 г. при Комитете «Христианская помощь» в Москве была организована первая община сестер милосердия РОКК. В 1882 г. РОКК открыло в Санкт-Петербурге курсы для населения по оказанию первой помощи при несчастных случаях, на которых прошли обучение 658 человек, в 1899 г. учредило в столице Институт братьев милосердия. В 1890 г. Общество включало 13 общин сестер милосердия, 13 отделов, 2 общежития, 2 учреждения для фельдшерниц, 1 инвалидный дом и 2 убежища для бывших сестер милосердия. Источниками финансирования РОКК являлись пожертвования частных лиц, проценты с ценных бумаг, специальные сборы, вводимые за пользование железнодорожным транспортом, почтово-телеграфные услуги и т.д. На 1 января 1900 г. капитал Общества составлял 10 млн. рублей.

Ставя перед собой более широкие задачи, чем общества других стран, РОКК с 1872 г. стало оказывать помощь населению, пострадавшему от стихийных бедствий: 1878 г. – участие в ликвидации эпидемии чумы в Астраханской губернии; 1891-1892 гг. – организация помощи голодающим и борьба с эпидемией холеры (в 25 губерний направлено 710 сестер милосердия, оказана помощь 35 тыс. голодающим, организовано 2 763 столовых на 213 546 человек, выдано около 4 млн. обедов). Персонал и активисты РОКК, работая в местностях, пострадавших от стихийных бедствий, эпидемий или неурожая, не

только оказывали медицинскую помощь, но и занимались выдачей продовольствия, снабжением топливом, распределением зерна для посевов, покупкой земледельческих орудий, скота и кормов. Они организовывали приюты для детей и стариков, лечебницы и амбулатории, дезинфекционные станции, передвижные пункты питания.

В 1899 г. в Санкт-Петербурге силами РОКК и по инициативе императрицы Марии Федоровны был создан Комитет по подаче скорой помощи пострадавшим от несчастных случаев и общественных бедствий. Это был первый в России опыт организации службы скорой помощи, включавшей центральную и 6 районных станций. За первые 13 лет деятельности они оказали помощь 42 649 пострадавшим.

К концу XIX века РОКК характеризовалось разветвленной сетью организаций, проводило благотворительную работу как в мирное время, так и годы народных бедствий. В основу деятельности Общества были положены взгляды Н.И. Пирогова на войну «как на одно из величайших бедствий, в котором концентрируются в одно и то же время и на небольшом сравнительно районе разнообразные несчастья вроде эпидемических болезней, голода, пожаров <...>, а сама война – эпидемия травматизма <...>». Поэтому РОКК стремилось в мирное время так организовать свою работу, чтобы эффективно действовать и во время войны. Общество проявило большую активность в оказании помощи раненым и больным во время франко-прусской войны (1870 г.), формировало отряды врачей, сестер милосердия в помощь болгарскому народу во время русско-турецкой войны (1877-1878 гг.), выполняло огромный объем работы в период русско-японской (1904-1905 гг.), Первой мировой войны и вносило в свою работу новые формы. Так, в русско-японскую войну в связи с увеличением числа больных, страдающих душевными болезнями, был развернут психиатрический госпиталь и пункты. Началось производство перевязочного материала, впервые были сформированы и командированы 2 бактериологических и 8 дезинфекционных отрядов. Мощные материальные и кадровые ресурсы позволили РОКК во время Первой мировой войны сформировать 150 пунктов питания, более 20 санитарных судов, 360 санитарных поездов, 65 противоэпидемических отрядов. В 1915 г. в ведении РОКК находилось более 70 госпиталей, 118 передвижных лазаретов, 58 передовых отрядов, 11 санитарных поездов, 185 питательных пунктов в прифронтовых зонах.

Непосредственно перед началом революционных потрясений в распоряжении РОКК находились 118 медицинских учреждений, в 2 225 прифронтовых лечебных учреждениях работало 2 450 врачей, 17 тыс. медсестер, 275 помощников медсестер, 100 фармацевтов и 50 тыс. санитаров. В тылу располагалось более 1400 учреждений РОКК: 736 местных комитетов, 112 общин сестер милосердия, 80 больниц.

Перед началом русско-турецкой войны при императоре Александре II проходили совещания, на которых решались вопросы взаимодействия РОКК и военно-врачебной части, определялся возможный объем помощи русской армии,

а именно: РОКК должно было организовывать лазареты, приобретать транспортные средства, содействовать в призраении и кормлении раненых и больных воинов.

В апреле 1877 г. Россия вступила в войну с Турцией. Для оказания медицинской помощи раненым в этой войне впервые привлекли женщин-врачей. Это были первые выпускницы Высших женских врачебных курсов, открытых в 1872 г. при Императорской медико-хирургической академии. В 1876 г. женские курсы были отделены от медико-хирургической академии, просуществовали 10 лет и были закрыты в 1882 г.

В мае 1877 г. было получено разрешение принимать на службу слушательниц лишь выпускного курса, которых направляли в медицинские отряды и госпитали, формируемые РОКК. Они подавали личное прошение на имя главного военно-медицинского инспектора и не считались мобилизованными, а являлись добровольцами, получившими отпуск до выпускных экзаменов, которые должны были начаться во второй половине октября 1877 г. Патриотический порыв слушательниц был поддержан полевым военно-медицинским инспектором В.И. Приселковым, благодаря усилиям которого было решено допустить слушательниц к уходу за ранеными в госпиталях системы РОКК.

В конце мая 1877 г. в Дунайскую армию была направлена первая группа слушательниц выпускного курса: Анна Новоспасская, Павла Быстроумова, Глафира Моравская, Евгения Маркова и Юлия Курвуазье. Всего в армию было командировано 40 слушательниц в качестве врачей. Их распределили по госпиталям, где работали высококвалифицированные хирурги Н.В. Склифосовский, И.О. Корженевский, И.И. Насилов и С.М. Янович-Чаинский, которые принимали непосредственное участие в руководстве и обучении молодых врачей [7]. Не имея официально утвержденного круга обязанностей, они не отказывались ни от какой работы – помогали в перевязках и операциях, выполняли функции ординаторов, фельдшеров, сестер милосердия, а порой и санитаров, ухаживали за ранеными и больными, несли дежурства, следили за порядком, занимались хозяйственными делами, работали в аптеках, порой полностью заменяли опытных врачей [8].

Среди женщин-врачей яркую память о себе оставила выпускница Софья Ивановна Больбот, которую можно считать одной из первых в России женщин полевых хирургов [7]. Она родилась в 1850 г. в Вытегре (Вологодская губерния). В 1872 г. С.И. Больбот поступает на только что открытые в 1872 г. Женские врачебные курсы, а в 1876 г. она добровольно уезжает на фронт сербско-турецкой войны, после чего едет учиться в Венский университет. Оттуда на имя главного военно-медицинского инспектора она направляет заявление следующего содержания. «Имевши возможность пополнить знания, приобретенные на медицинских курсах усиленными занятиями по хирургии, клинической и оперативной, в Венском университете и приобретя некоторую опытность в уходе и лечении раненых 4-месячным пребыванием в Сербии, честь имею покорнейше просить оказать Ваше содействие в назначении меня членом

санитарного отряда профессора Бергмана или в какой-либо другой отряд по благоусмотрению Вашего Превосходительства. Слушательница женских врачебных курсов 5-го года Софья Больбот. 1877 г. 2 (14) июня» [8]. В августе 1877 г. С.И. Больбот получает разрешение и выезжает из Петербурга в армию в распоряжение главного уполномоченного РОКК П.А. Рихтера и по прибытии в Бухарест назначается в военно-временный госпиталь № 57 в местечке Зимница, в котором руководящим хирургом был профессор Э. Бергман.

Молодому врачу сразу же была поручена большая хирургическая палата, в которой находилось 28 тяжелораненых, преимущественно с повреждениями суставов и бедер. Незамедлительно ей пришлось произвести самостоятельно три больших операции по жизненным показаниям. В течение полутора месяцев напряженной работы в этом госпитале С.И. Больбот выезжала в составе передовой группы в деревню Тученицы, чтобы помочь перевязочному пункту 16-й пехотной дивизии, где за четверо суток непрерывной работы выполнила несколько крупных ампутаций конечностей, резекций и других хирургических вмешательств, а также наложила гипсовые повязки и сделала перевязки большому числу раненых. «Я слышал, – писал Н. И. Пирогов, – что под руководством проф. Бергмана одна женщина-хирург производила с большой ловкостью и знанием дела ампутации на перевязочном пункте. Сам же я имел случай, при посещении военно-временного госпиталя в Зимнице № 57, видеть, при перевязке раненых одну женщину-хирурга; она сама следила за лечением порученных ее уходу раненых и сообщила мне весьма дельно и отчетливо свои замечания о ходе ран и лечения, не оставив желать ничего лучшего» [9].

Когда начинают разворачиваться боевые операции под крепостью Плевна, С.И. Больбот в октябре 1877 г. направляется на позиции Плевненского отряда осадной артиллерии и исполняет обязанности младшего врача. После падения Плевны (29 ноября 1877 г.) ей поручают оказывать помощь в госпитале, где находилось до 5 тысяч турецких пленнх. С.И. Больбот и другие врачи относились к военнопленным в высшей степени внимательно и гуманно, и перед выпиской из госпиталя турки в своем адресе выразили врачам благодарность. Не считаясь со временем и усталостью, С.И. Больбот оказывает медицинскую помощь большому количеству раненых и ее назначают ассистентом доктора Ф.Б. Гейденрейха, который являлся заведующим операционным отделением плевненских госпиталей. Она вновь приступает к большим операциям и ведет три хирургические палаты. Так она работает до начала 1878 г., после чего находящиеся на ее попечении раненые были переданы румынским врачам. «27 февраля полевой военно-медицинский инспектор прикомандировал госпожу Больбот к военно-временному госпиталю № 69 в Адрианополе, где она работала до 16 марта <...>. В госпитале № 69 г-жа Больбот состояла за ординатора в трех хирургических палатах» [5]. В марте того же года ее отзывают в Петербург.

Самоотверженная деятельность женщин военно-полевых хирургов получает положительную оценку военно-медицинского руководства. Полевой инспектор В.И. Приселков в официальном докладе петербургскому начальству высоко оценивает работу слушательниц Женских врачебных курсов на

перевязочных пунктах, в санитарных поездах и военно-временных госпиталях действующей армии. В отношении же С.И. Больбот в именном списке, приложенном В.И. Приселковым к донесению, стоит оценка – «с особенным отличием» («cum eximia laude»). Однако должным образом подвиг С.И. Больбот оценен не был. Хотя она и была представлена к награждению двумя орденами за боевые заслуги («с мечами»), но получила золотую медаль «За усердие» на Георгиевской ленте и бронзовую медаль на Анненской ленте.

Оказание медицинской помощи больным и раненым воинам силами сестер милосердия внесло много нового в медицинское обеспечение войск во время русско-турецкой войны. «Новым на войне обстоятельством явились необычайно массовое и широкое привлечение к медицинской помощи и уходу за ранеными сестер милосердия – не только общинных сестер, но и волонтерок из самых различных слоев общества, подготовляемых на краткосрочных (шестинедельных) курсах Красного Креста» [10].

Ярким примером героического служения Родине, милосердия и сострадания к раненым воинам является Юлия Петровна Вревская. Она родилась в городе Лубны Полтавской губернии в семье участника Бородинского сражения генерала Варпаховского в 1838 г.

Начала свое образования в Одесском институте благородных девиц. В 1849 году, после назначения отца командующим дивизией, вся семья переезжает в Ставрополь. Здесь она и познакомилась с бароном И.А. Вревским – человеком большого мужества, трижды награжденным золотым оружием с алмазами и надписью «За храбрость». Их свадьба состоялась в начале 1856 года. Генерал-лейтенант И.А. Вревский обладал огромной личной отвагой и, командуя армейскими частями, входящими в Лезгинскую кордонную линию в составе Кавказской армии, лично водил в атаку роты и батальоны. Он был тяжело ранен при штурме аула-крепости Китури (20 августа 1858 года) и умер через несколько дней на 45-ом году жизни. Вместе с матерью и сестрой осенью 1858 года Юлия уехала в Петербург. Александр II не оставил без внимания вдову прославленного генерала: Юлия была назначена фрейлиной ко двору императрицы Марии Александровны. В течение многих лет она оставалась одной из самых блистательных великосветских дам.

В июне 1877 г. формировался отряд сестер милосердия Свято-Троицкой общины, в число которых вошло девять «доброволок», в том числе Ю.П. Вревская. Она готовилась к этой деятельности несколько месяцев, пройдя подготовку на курсах Красного Креста. Программа Петербургских курсов была довольно обстоятельная, особенно в разделе «О повязках и перевязках», поэтому сестры «действительно, были подготовлены вполне и примерно» [11].

Сестры Свято-Троицкой общины сначала были направлены в тыловой лазарет под Кишиновом и Унгенами, а после его закрытия в октябре 1877 г. в румынский город Яссы, где им предстояло работать в 45-м военно-временном эвакуационном госпитале – «главном средоточии помощи Красного Креста в тылу армии». Медицинский персонал госпиталя трудился почти круглосуточно. Сестры работали в операционных, перевязывали раненых, раздавали лекарства,

наблюдали за сменой белья, разносили пищу, кормили больных и тяжелораненых, по очереди сопровождали санитарные поезда. Из относительно мирных Ясс Юлия Петровна переезжает в прифронтовой 48-й военно-временный эвакогоспиталь близ деревни Бяла, потом на перевязочный пункт деревни Обретеник, на долю сестер этого пункта всегда выпадала самая тяжелая участь во всех местах их занятий, особенно во время вспыхнувших эпидемий.

После четырех месяцев изнуряющей работы Ю.П. Вревской полагался двухмесячный отпуск, но она не поехала на родину, а решила провести отпуск в Болгарии, где в прифронтовых госпиталях не хватало сестер милосердия и сотни раненых сутками ожидали своей очереди, чтобы получить медицинскую помощь. Кроме того, ей хотелось побывать на передовых позициях. В ноябре 1877 г. Ю.П. Вревская добралась до своего нового места службы – в прифронтовое село Бяла, к которому стремились пробиться турки, так как оно располагалось стратегически выгодно. Госпиталь находился под постоянной угрозой нападения. Персонал часто не спал ночи напролет. Помощь оказывали, главным образом, тяжелораненым, остальных сразу эвакуировали в тыл. На 400 раненых приходилось пять сестер. Кроме того, нужно было присутствовать при операциях, делать перевязки.

В короткие минуты отдыха Ю.П. Вревская писала письма на родину: маленькие новеллы о беспримерном подвиге и великих муках, выпавших на долю русских солдат. Последнее письмо из Бялы она послала сестре 31 декабря 1878 г. «Нас было всего три сестры, другие не успели, – пишет она сестре, – раненых в этот день на разных пунктах было 600 с убитыми, раны все почти тяжелые и многие из них уже умерли».

Ю.П. Вревская самоотверженно ухаживала за ранеными и больными, одна из немногих ходила в тифозные бараки, а 5 января 1878 г. она заболела тяжелой формой сыпного тифа и 24 января, не приходя в сознание, скончалась.

Таким образом, деятельность РОКК неразрывно связана со становлением и развитием здравоохранения в России; исторический опыт РОКК может служить основой для развития современных благотворительных организаций.

Оказание медицинской помощи больным и раненым воинам женщинами-врачами и сестрами милосердия во время русско-турецкой войны является ярким примером благотворительности и милосердия. Наряду с сестрами милосердия различных общин, для которых уход за больными и ранеными был делом профессиональным, были сестры Красного Креста, которыми становились женщины, готовые отказаться от своей повседневной жизни на время войны ради служения больным и раненым. «Русская женщина явилась в звании врача, фельдшерицы и сестры милосердия и, как указал опыт прошлой войны, с честью, достоинством и великой пользой несла эти звания <...>». «Самые очевидные и значительные услуги оказала русская женщина своими трудами и знаниями в госпиталях, в лазаретах и на эвакуационных пунктах» [12].

Литература/References

1. Томан, И. Россия и Красный Крест (1917- 1945): Красный Крест в революционном государстве. Деятельность МККК в России после Октябрьской революции 1917 г. / И. Томан. – Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2002. – 104 с.
2. Кузнецова, В.С. Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны / В.С. Кузнецова, А.Г. Иванов // Молодежь, наука, медицина: материалы 61-й Всероссийской межвуз. студен. науч. конф. с междунар. участием, посвящ.70-летию Победы в Великой Отечественной войне – Тверь: Ред.-изд. центр Твер. гос. мед. ун-т, 2015. – С. 199–201.
3. Медицина, культура, милосердие в фотографиях и документах конца XIX – начала XX века / С.Н. Акишина и [др.]. – Санкт-Петербург: Лики России, 2002. – 300 с.
4. Сестры милосердия России / С.Н. Акишина и [др.]. – Санкт-Петербург: Лики России, 2005. – 392 с.
5. Илинский, П.А. Русская женщина в войну 1877-1878. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшериц и женщин-врачей / П.А. Илинский. – Санкт-Петербург: Типо-Литография Л.И. Шмидта, 1879. – 277 с.
6. Немирович-Данченко, В.И. Боевая Голгофа / В.И. Немирович-Данченко. – Санкт-Петербург: Товарищество «Просвещение», 1911. – 410 с.
7. Геселевич, А.М. Первые русские женщины военно-полевые хирурги / А.М. Геселевич // Советское здравоохранение. – 1954. – № 2. – С. 44-50.
8. Шабунин, А.В. Женские врачебные курсы при Медико-хирургической академии и Николаевском военном госпитале (К 125-летию основания) / А.В. Шабунин. – Санкт-Петербург: Воен.- мед. музей МО РФ, 1997. – 68 с.
9. Пирогов, Н.И. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. / Н.И. Пирогов. – Санкт-Петербург: 1879. – Ч. 1. – С. 38-39.
10. Белицкая, Е.Я. Героиня освободительной войны 1877–1878 гг. Юлия Петровна Вревская (1841–1878) / Е.Я. Белицкая // Асклепий: международный ежегодник социалистических стран истории и теории медицины. – София: Медицина и физкультура, 1978. – С. 20-29.
11. Кочнева, Т. П. Малинники – усадьба Вульфов. Неизвестное об известном / Т. П. Кочнева // Культурология. – 2006. – Т. 37, № 2. – С. 119-125.
12. Боткин, С. П. Письма С.П. Боткина из Болгарии 1877 г. / С.П. Боткин. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – 374 с.